

## Список литературы

1. Великая Россия. Имена: Энциклопедический словарь. М., 2004.
2. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. М., 1988. Т. 2.
3. Интервью с доктором юридических наук, заслуженным профессором МГУ им. М.В. Ломоносова Ю.М. Ткачевским // Законодательство. 2006. № 5.
4. Спиридонов Г.В., Миронов Н.К., Ивакин С.А., Перцев Б.Н. Павлово-на-Оке 1566–1991. Н. Новгород, 1991.
5. Хазанов Д., Горбач В. Авиация в битве над Орловско-Курской дугой. М., 2004.
6. Цветков Н.Д. Ткачевский Юрий Матвеевич, Васильев Руслан Федорович, Леонтьев Борис Михайлович, Миронов Виктор Кузьмич, Цветков Николай Дмитриевич, Чистяков Олег Иванович, Трусов Алексей Иванович // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2005. № 3.

**В.А. Томсинов**, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой истории права юридического факультета МГУ\*

### **ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА (1941–1945): ЧТО ЭТО БЫЛО?**

*В статье на материале документов, разработанных руководством фашистской Германии и зафиксировавших его планы относительно СССР, показывается, что в Великой Отечественной войне (1941–1945) наш народ защищался не только от военного нападения фашистской Германии — он отстаивал свое право на жизнь, на существование в качестве самостоятельной национальной общности, в качестве народа, обладающего своей государственностью и самобытной духовной культурой. Победа русского народа в союзе с братскими ему народами в Великой Отечественной войне является поэтому не только военной победой, а событием судьбоносного для него значения: ЭТА ПОБЕДА СТАЛА ВТОРЫМ РОЖДЕНИЕМ НАШЕГО НАРОДА.*

**Ключевые слова:** Великая Отечественная война; план «Барбаросса»; генеральный план «Ост»; победа СССР над фашизмом.

*The article based on documents developed by the leadership of Nazi Germany and recorded his plans for the Soviet Union, shows that in the Great Patriotic War (1941–1945) our people are protected not only from a military attack of Nazi Germany, he defended his right to life, to exist in as a separate national community, as people having their own statehood and original spiritual culture. The victory of the Russian people, in alliance with his sister nations in the Great Patriotic War is therefore not only a military victory, but a crucial for its significance a SECOND BIRTH OF OUR NATION.*

**Keywords:** Great Patriotic War; the Barbarossa plan; general plan Ost; the Soviet victory over fascism.

Великая Отечественная война была для нашего народа не просто войной. Враг, против которого ему пришлось вести изнурительную борьбу почти четыре года, стремился не только к военному успеху. Он ставил своей конечной целью ликвидацию русской государственности, истребление русских, полное уничтожение их как национальной общности, захват исконных русских земель с последующей их колонизацией. Победа русского народа в союзе с братскими ему народами в Великой Отечественной войне является поэтому не только военной победой, но и событием судьбоносного для него значения: ЭТА ПОБЕДА СТАЛА ВТОРЫМ РОЖДЕНИЕМ НАШЕГО НАРОДА. Много военных нападений иностранных государств пришлось нашему на-

\* tomsinov@yandex.ru

роду вынести в прошлом, но ни одно из них не ставило его перед столь опасной и реальной угрозой уничтожения, прекращения существования в качестве субъекта мировой истории, как нападение Германии на Советский Союз. Немецкие фашисты имели в своем распоряжении экономический потенциал почти всей Европы<sup>1</sup>, многие европейские страны сформировали войсковые подразделения для участия в войне против СССР<sup>2</sup>. Не будет никакого преувеличения, если сказать: 22 июня 1941 г. в военный поход на наше Отечество снова пошла почти вся Европа.

О Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. написаны горы книг и постоянно выходят посвященные ей новые произведения. И можно не сомневаться: пока будет жить на Земле русский народ, эта война будет всегда вызывать к себе повышенный интерес как со стороны историков, так и у просто образованных людей, желающих знать и понимать значимые для будущего события прошлого.

История человечества является в значительной мере историей войн. Они возникали по самым разным причинам. Не редкостью были войны, затевавшиеся каким-либо государством с целью уничтожения другого государства со всеми его материальными достижениями, культурными ценностями и живущими на его территории людьми. И бывали случаи, когда такие войны оказывались успешными для нападавшей стороны, а государство, подвергшееся нападению, исчезало с мировой арены, оставаясь существовать лишь в исторической памяти человечества.

Нападение с подобными целями Германии на Советский Союз представляет собой, тем не менее, исключительный феномен в мировой истории.

*Во-первых*, нападение произошло в эпоху, когда существовало и действовало международное право, предполагавшее цивилизованные отношения между государствами и ведение войн в соответствии с нормами, запрещающими сознательное, целенаправленное истребление мирного населения.

*Во-вторых*, нападение совершило государство, отличавшееся еще в XIX в. высоким уровнем развития не только материальной, но и духовной культуры, — государство, которое славилось своими университетами, писателями, поэтами, философами и юристами.

*В-третьих*, это государство, будучи европейским, предприняло попытку уничтожить государство и народ, составлявшие неотъемлемую часть европейской цивилизации не только в географическом и этническом отношениях, но и по своей культуре.

<sup>1</sup> Масштабы использования германскими вооруженными силами материальных ресурсов и военной техники европейских стран были огромными (см.: *Фомин В.Т.* Фашистская Германия во Второй мировой войне. Сентябрь 1939 г. — июнь 1941 г. М., 1978. С. 262–274).

<sup>2</sup> См.: *Мухин Ю.И.* Крестовый поход на Восток. М., 2004.

*В-четвертых*, в войне против СССР немцы стремились уничтожить народ, с которым были с давних времен связаны теснейшими социокультурными узами.

В правящей элите России — среди гражданских должностных лиц и армейских командиров — в течение XVIII в. и вплоть до 1917 г. было много людей, являвшихся немцами по своему происхождению. Немцами по своей крови было немало и представителей русской интеллигенции. Так, наполовину немцем являлся знаменитый русский мыслитель И.А. Ильин<sup>3</sup>: его мать — Каролина Луиза Швейкарт — была немкой, ее отец и дед Ивана Александровича — Юлиус Швейкерт фон Штадион происходил из Саксонии<sup>4</sup>.

Именно в германских университетах была подготовлена в начале 30-х гг. XIX в. плеяда русских правоведов, творчество которых заложило теоретические основы отраслевых юридических наук в России<sup>5</sup>. Впоследствии в российских университетах сложилась традиция направлять будущих преподавателей юридических и философских наук на двухлетнюю стажировку в университеты Германии.

В 60-е гг. XVIII в. тысячи немцев, отвечая на призыв российской императрицы-немки Екатерины II, переселились в Россию. На территории Поволжья было образовано 106 колоний, объединявших 25 600 немецких переселенцев. К началу XX в. здесь было уже 190 колоний с населением 407 500 человек, преимущественно этнических немцев (*Wolgadeutschen*). 6 января 1924 г. была учреждена Автономная ССР Немцев Поволжья. Немецкий язык стал в ней (с 12 июня 1924 г.) вторым официальным языком: на нем велось делопроизводство, осуществлялось обучение в школах и вузах. На немецком языке издавалась 21 газета. Вторжение немецких войск в пределы СССР изменило отношение советского руководства к немецкой автономии, и 28 августа 1941 г. АССР Немцев Поволжья была ликвидирована.

Исключительный характер войны, развязанной руководством фашистской Германии против Советского Союза, проявлялся, наконец,

<sup>3</sup> При этом он, правда, считал себя целиком и полностью русским. Поздравляя весной 1950 г. семью своего друга Евгения Евгеньевича Климова с Пасхой, Иван Александрович писал: «Дай Вам всем Господь утешения, духовной радости и созерцания! Подумайте только: ну как если бы Вы родились аргентинцами? Или папуасами! Или немцами? Или самоедами (сырую рыбу кушать — за хвост и в рот...). Я сколько раз в жизни благодарил Господа Бога за то, что РУССКИМ родился... Вот милость, вот отрада! И это надо беречь, и благодарить, и радоваться. А чтобы Вы это *еще* почувствовали, посылаю Вам русских стихов. Ждите: пробьет час возврата!» (*Ильин И.А.* Письмо Е.Е. Климову [начало апреля 1950 г.] // Ильин И.А. Собрание сочинений: Письма. Мемуары (1939–1954). М., 1999. С. 50).

<sup>4</sup> Биографический очерк об И.А. Ильине см.: *Томсинов В.А.* Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества: В 2 т. М., 2007. Т. 1. С. 490–662.

<sup>5</sup> См.: *Томсинов В.А.* Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века. М., 2010. С. 114–128; *Томсинов В.А.* Юридическое образование и юриспруденция в России во второй трети XIX века. М., 2010. С. 194–335.

в том, что главные ее цели, а именно: ликвидация русской государственности, истребление русских, полное уничтожение их как национальной общности, захват и освоение немцами исконных русских земель — не только провозглашались и обосновывались идеологически. Готовясь к военному нападению на СССР, германское руководство разрабатывало помимо планов военной кампании довольно подробные программы действий по достижению этих в высшей степени преступных целей. В них определялось: как должно было осуществляться управление обширными пространствами разгромленного Советского Союза; какое количество местных жителей должно было остаться на исконных русских территориях через 30 лет после начала оккупации их немцами; какими способами следовало уменьшать численность русских; каким образом необходимо было использовать материальные и людские ресурсы захваченных немцами русских земель; в каких бытовых условиях должны были содержаться русские, обращенные в подневольных работников, и т. д.

В тексте приговора Нюрнбергского международного военного трибунала, вынесенного 1 октября 1946 г., говорилось: «В некоторых случаях военные преступления преднамеренно планировались задолго вперед. В случае войны с Советским Союзом разграбление территорий, подлежащих оккупации и жестокое обращение с гражданским населением были разработаны в мельчайших подробностях до того, как началось нападение»<sup>6</sup>.

Разработанные правящими кругами фашистской Германии планы разграбления территории СССР и уничтожения местного населения имели статус государственных документов повышенной секретности, который не был изменен даже после того, как германские войска вторглись на территорию Советского Союза и началось осуществление изложенного в них злодейского замысла. Публичную известность они получили только благодаря тому, что в результате разгрома немецких войск Красной армией многие архивы фашистской Германии оказались в распоряжении советских исследователей. Изучение указанных документов позволяет узнать глубинные причины войны, развязанной в 1941 г. против СССР германским руководством, и вместе с тем понять истинную сущность явления, называемого «фашизм».

\* \* \*

Готовя военное нападение на Советский Союз, руководство фашистской Германии изначально рассматривало эту операцию в качестве не только военной акции, но и экономического и политического мероприятия, имеющего судьбоносное значение для немецкой нации.

<sup>6</sup> Приговор Международного военного трибунала // Нюрнбергский процесс: Сб. мат-лов: В 8 т. Т. 8. М., 1999. С. 613.

9 января 1941 г. Адольф Гитлер говорил в своей речи на совещании в Ставке вермахта по плану «Барбаросса»<sup>7</sup>: «Гигантские пространства России таят в себе неисчислимые богатства. Германия должна экономически и политически овладеть этими пространствами»<sup>8</sup>. Для решения проблем освоения восточноевропейского пространства фюрер создал 20 апреля того же года должность специального уполномоченного, назначив на нее известного идеолога германского нацизма Альфреда Розенберга.

За несколько дней до нападения на СССР в Ставке Гитлера был подготовлен проект директивы № 32, определявшей характер действий вооруженных сил Германии после того, как ими будет осуществлен «план Барбаросса». В этом документе, датированном 11 июня 1941 г., в качестве первой стратегической задачи вермахта называлось: «Освоение, охрана и экономическое использование при полном содействии вооруженных сил завоеванного пространства на Востоке»<sup>9</sup>.

20 июня 1941 г. А. Розенберг выступил с речью о политических целях Германии в предстоящей войне против СССР, в которой заявил: «Мы хотим решить не только временную большевистскую проблему, но также те проблемы, которые выходят за рамки такого временного явления, как первоначальная сущность европейских исторических сил. Сообразно с этим мы должны сегодня систематически сознать наше будущее положение. Война с целью образования неделимой России поэтому исключена. Замена Сталина новым царем или выдвижение на этой территории какого-либо другого национального вождя — все это еще более мобилизовало бы все силы против нас. Вместо этой, имеющей, правда, до сих пор распространение идеи единой России, выступает совершенно иная концепция восточного вопроса»<sup>10</sup>.

Далее Розенберг говорил о необходимости после захвата территории Советского Союза «выкроить» из нее «государственные образования и восстановить их против Москвы», а именно: «Великую Финляндию», «Прибалтику», «Украину» и «Кавказ»<sup>11</sup>. Захваченные же

<sup>7</sup> Полный текст директивы № 21, известной под названием «план Барбаросса», опубликован в издании: Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Сост. В.И. Дашичев. М., 1967. С. 149–153.

<sup>8</sup> Из стенограммы совещания в Ставке вермахта 9 января 1941 г. // Военно-исторический журнал. 1967. № 2. С. 83.

<sup>9</sup> Директива № 32 Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса» // Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. С. 200.

<sup>10</sup> Из речи рейхслейтера Розенберга о политических целях Германии в предстоящей войне против Советского Союза и планах его расчленения. 20 июня 1941 г. // Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944). М., 1985. С. 41.

<sup>11</sup> Там же. С. 41–42.

русские территории предполагалось подвергнуть беспощадной эксплуатации: с них должны были вывозиться в Германию не только полезные ископаемые, но все вообще ресурсы. Проживавшее на этих территориях население совершенно сознательно обрекалось на смерть. «Обеспечение продовольствием германского народа в течение этих лет, несомненно, будет главнейшим германским требованием на Востоке, — признавал А. Розенберг в указанной речи, — южные области и Северный Кавказ должны будут послужить компенсацией в деле обеспечения продовольствием германского народа. Мы не берем на себя никакого обязательства по поводу того, чтобы кормить русский народ продуктами из этих областей изобилия. Мы знаем, что это является жестокой необходимостью, которая выходит за пределы всяких чувств. Несомненно, что необходимо будет провести очень большую эвакуацию и для русских предстоят очень тяжелые годы»<sup>12</sup>.

В июле 1941 г. Альфред Розенберг возглавил имперское министерство по делам оккупированных восточных областей. В фашистской Германии стал формироваться специальный аппарат чиновников для осуществления поставленной фюрером задачи «экономически и политически овладеть» захваченными немцами пространствами Советского Союза.

Беспощадная экономическая эксплуатация территорий СССР должна была способствовать, по замыслу руководства фашистской Германии, «очищению» их от коренного населения. На совещании по плану «Барбаросса», которое проходило в правительственных кругах фашистской Германии 2 мая 1941 г., было с уверенностью констатировано: «Нет сомнения, что если мы возьмем из России нужное нам, то в результате этого многие миллионы погибнут голодной смертью»<sup>13</sup>. Этот вывод, являвшийся одновременно приказом для немецких оккупационных властей, цитировался в приговоре Нюрнбергского международного военного трибунала<sup>14</sup>. Здесь же приводилось заявление Генриха Гиммлера, раскрывавшее истинные цели германской агрессии против СССР: «В наши задачи, — писал рейхсфюрер в июле 1942 г., — не входит германизация Востока в том смысле, как это понималось раньше, то есть германизация, заключающаяся в обучении населения немецкому языку и немецким законам; мы хотим добиться того, чтобы на Востоке жили исключительно люди чистой немецкой крови»<sup>15</sup>.

<sup>12</sup> Там же. С. 42.

<sup>13</sup> Цит. по: Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы. Материалы / Под ред. и с предисл. П.А. Жилина. М., 1987. С. 94. Герман Геринг говорил в ноябре 1941 г. министру иностранных дел Италии: «В этом году в России умрет от голода от 20 до 30 миллионов человек. Может быть, даже хорошо, что так произойдет: ведь некоторые народы необходимо сокращать» (цит. по: Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе. М., 1965. С. 273).

<sup>14</sup> Приговор Международного военного трибунала // Нюрнбергский процесс. С. 601.

<sup>15</sup> Там же. С. 621–622.

Гиммлер сделал это признание в газете «Deutsche Arbeit», в номере, который был посвящен задачам колонизации Востока. Комментируя это высказывание, передовица газеты «Das Schwarze Cop (Черный полицейский)», печатного органа имперского руководства войск СС, писала 20 августа 1942 г.: «Отказ от всех тенденций к германизации отнюдь не нов. Он по меньшей мере того же возраста, что и национал-социализм. В устах рейхсфюрера войск СС как рейхс-комиссара по укреплению немецкой национальности этот отказ становится приказом. Именно в этом заключается смысл вышеприведенных слов. Здесь выражается не точка зрения, наряду с которой могут быть признаны законными и другие взгляды; здесь излагается лишь одна единственная программа человеком, который претворяет в действие волю фюрера»<sup>16</sup>. Далее в статье приводилось соответствующее место из книги Адольфа Гитлера «Майн Кампф» и делался вывод: «Следовательно, победа на Востоке является лишь предпосылкой для обеспечения нашего будущего; это обеспечение само по себе осуществится лишь тогда, когда земля, приобретенная в результате священной кровавой жертвы, в той мере, в какой она вообще пригодна для колонизации, станет немецкой, *немецкой по людям*, которые живут на ней и возделывают ее»<sup>17</sup> (курсив мой. — В.Т.).

Ни Гиммлер в своей публикации, ни процитированная передовая статья эсэсовской газеты не сочли нужным указать на то, что превратить оккупированную территорию чужого государства в немецкую «по людям» при одновременном отказе от политики германизации было можно лишь при одном условии — полном истреблении местного населения или же выселении его на другие земли.

Между тем в то время уже существовал детально изложенный генеральный план «Ост», предполагавший систематические действия оккупационных властей по «освобождению» захваченных немцами территорий СССР от коренного, главным образом русского, населения. Он был разработан в течение 1941 — первой половины 1942 г. Главным управлением имперской безопасности Германии<sup>18</sup>. Согласно этому плану, через 30 лет после окончания войны на территории европейской части СССР должно было остаться не более 14 млн местных жителей<sup>19</sup>. Более 30 млн человек предполагалось выселить с этой территории, остальные должны были погибнуть.

<sup>16</sup> Из передовой статьи газеты «Дас Шварце коп» «Германизировать ли?» // Преступные цели — преступные средства. С. 73–74.

<sup>17</sup> Там же. С. 74.

<sup>18</sup> Работа над первым вариантом генерального плана «Ост» была завершена до 15 июля 1941 г.

<sup>19</sup> Из замечаний и предложений Ветцеля по генеральному плану «Ост» // Преступные цели — преступные средства. С. 67; также см.: Замечания и предложения «восточного министерства» по генеральному плану «Ост» // Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. С. 109.

В своих замечаниях и предложениях по генеральному плану «Ост», оформленных в виде документа с датой 27 апреля 1942 г. и грифом «совершенно секретно государственной важности», начальник отдела колонизации 1-го главного политического управления министерства по делам оккупированных восточных областей доктор Э. Ветцель<sup>20</sup> откровенно ставил вопрос: «*каким образом можно сохранить и можно ли вообще сохранить на длительное время немецкое господство перед лицом огромной биологической силы русского народа*»?<sup>21</sup> Предлагавшиеся им способы решения этого вопроса описывались в указанном документе столь же откровенно. Э. Ветцель сообщал, в частности, что прежние антропологические сведения немецких ученых о русских людях оказались устаревшими и в значительной мере неверными; что «это уже отмечали осенью 1941 г. представители управления расовой политики и известные немецкие ученые» и что данная точка зрения «еще раз была подтверждена профессором доктором Абедем». Далее начальник отдела колонизации писал в своих замечаниях по плану «Ост»: «Абель видел только следующие возможности решения проблемы: или полное уничтожение русского народа или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы. Эти очень серьезные положения Абеда заслуживают большого внимания. Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Достижение этой исторической цели никогда не означало бы полного решения проблемы. Дело заключается скорей всего в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их. Только если эта проблема будет рассматриваться с биологической, в особенности с расово-биологической, точки зрения и если в соответствии с этим будет проводиться немецкая политика в восточных районах, появится возможность устранить опасность, которую представляет для нас русский народ»<sup>22</sup> (курсив мой. — В.Т.).

Для ускорения процесса «очищения» захваченных территорий от местных жителей в фашистской Германии была разработана и внедрена в войска такая методика ведения боевых действий против Советского Союза, которая предполагала массовые убийства мирного населения — женщин и детей.

30 марта 1941 г. начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Франц Гальдер записал в своем дневнике: «Война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость является благом на будущее. Командиры должны пойти на жертвы и

<sup>20</sup> Текст этих замечаний и предложений был впервые опубликован в 1958 г. в польском журнале «Przegląd Zachodni (Западный обзор)» (№ 2. С. 347–369). В 1960 г. он был напечатан в переводе на русский язык в «Военно-историческом журнале» (№ 1. С. 89–98).

<sup>21</sup> Замечания и предложения «восточного министерства» по генеральному плану «Ост». С. 117.

<sup>22</sup> Там же.

преодолеть свои колебания»<sup>23</sup>. Напротив этих слов Гальдер сделал пометку «Главнокомандующему сухопутными войсками — в приказ».

«Жестокость» становилась, таким образом, требованием, которое немецкие генералы предъявляли вверенным им войсковым подразделениям, превращая их из армейских частей в обыкновенные бандитские формирования. Так, раздел «Ведение боя» в приложении к приказу командующего 4-й танковой группой, датированном 2 мая 1941 г., содержал следующее предписание: «Война против России является важнейшей частью борьбы за существование немецкого народа... Эта борьба должна преследовать цель превратить в руины сегодняшнюю Россию и поэтому должна вестись с неслыханной жестокостью»<sup>24</sup>.

Одним из вопиющих проявлений этой жестокости стали предписания Адольфа Гитлера об уничтожении гор. Ленинграда, изложенные в директиве начальника штаба военно-морских сил Германии от 29 сентября 1941 г.:

«2. Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России дальнейшее существование этого крупнейшего населенного пункта не представляет никакого интереса. Финляндия точно так же заявила о незаинтересованности в существовании этого города непосредственно у своих новых границ. <...>

4. Предполагается окружить город тесным кольцом и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землей. Если в ходе создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты, так как проблемы, связанные с пребыванием в городе населения и его продовольственным снабжением, не могут и не должны нами решаться. В этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении хотя бы части населения»<sup>25</sup>.

О том, как этот преступный план осуществлялся на практике, свидетельствуют факты, приведенные в протоколах заседаний чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о причиненном ими ущербе гражданам, общественным организациям, предприятиям и учреждениям Ленинграда и его пригородов<sup>26</sup>.

Жестокое отношение к населению оккупированных территорий СССР со стороны солдат и чиновников немецких оккупационных

<sup>23</sup> Выдержки из дневника Гальдера за период с 16 января 1941 г. по 21 июня 1941 г. // Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. С. 181.

<sup>24</sup> Из приложения 2 к приказу командующего 4-й танковой группой в связи с предстоящими боевыми действиями на Востоке. 2 мая 1941 г. // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. С. 62.

<sup>25</sup> Директива начальника штаба военно-морских сил об уничтожении гор. Ленинграда. 29 сентября 1941 г. // Преступные цели — преступные средства. С. 256–257.

<sup>26</sup> См.: 900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941–1944 гг. М., 1966. С. 399–401.

властей руководство фашистской Германии не только не считало преступным, но рассматривало его в качестве необходимого, соответствовавшего немецким национальным интересам. Более того, жестокость относительно мирных, не вовлеченных в боевые действия граждан Советского союза — как правило, это были женщины, дети, старики — сознательно навязывалась фашистскими идеологическими доктринами, среди которых ведущую роль играла теория расового превосходства. «Во всех приказах нам напоминали, что мы находимся в побежденной стране и что мы господа этого мира»<sup>27</sup>, — писал в своем дневнике немецкий солдат Вили Вольфзангер.

Эти слова подтверждаются многими документами. Так, в изданной 1 июня 1941 г. секретной инструкции госсекретаря министерства продовольствия Германии Герберта Бакке содержался целый кодекс правил поведения должностных лиц по отношению к русским на территориях, намеченных к оккупации немецкими войсками. Здесь говорилось, например: «Ввиду того, что присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями Великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которые потребует от вас государство. Отсутствие характера у отдельных лиц, безусловно, явится поводом для снятия их с работы. Тот, кто на этом основании будет отозван обратно, не сможет больше занимать ответственных постов и в пределах самой империи»<sup>28</sup>.

Вместе с тем германскими властями создавалась правовая основа для освобождения от ответственности военнослужащих германской армии за преступления против жизни, имущества и чести советских граждан. 13 мая 1941 г. начальник штаба верховного главнокомандования вермахта Германии генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель издал, выполняя поручение Адольфа Гитлера, следующее распоряжение под грифом «совершенно секретно»: «Возбуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок... Поэтому судебный начальник должен тщательно разобраться, необходимо ли в подобных случаях возбуждение дисциплинарного или судебного преследования. Судебный начальник предписывает судебное рассмотрение дела лишь в том случае, если это требуется по соображениям поддержания воин-

ской дисциплины и обеспечения безопасности войск... При осуждении предлагается чрезвычайно критически относиться к достоверности показаний враждебных гражданских лиц»<sup>29</sup>.

22 июля 1941 г. фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии Адольф Гитлер добавил к изданной им тремя днями ранее директиве № 33 «Дальнейшее ведение войны на Востоке»<sup>30</sup> шесть новых пунктов. Последний из них гласил: «Имеющиеся для обеспечения безопасности в покоренных восточных областях войска в виду обширности этого пространства будут достаточны лишь в том случае, если всякого рода сопротивление будет сломлено не путем юридического наказания виновных, а если оккупационные власти будут внушать тот страх, который единственно способен отбить у населения всякую охоту к сопротивлению. Соответствующие командующие вместе с подчиненными им войсковыми частями должны нести ответственность за спокойствие в их районах. Не в употреблении дополнительных охранных частей, а в применении соответствующих драконовских мер командующие должны находить средства для поддержания порядка в своих районах безопасности»<sup>31</sup>.

В результате оккупационный режим, устанавливавшийся немцами на захваченных ими территориях СССР, выливался в режим бесправия и произвола в отношении незащищенного гражданского населения. Убийства мирных людей, совершавшиеся под различными, чаще всего придуманными предлогами, становились массовыми, превышавшими даже потери Красной армии на полях сражений<sup>32</sup>. Правительство СССР протестовало против такого обращения с мирным населением, нарушавшим нормы международного права<sup>33</sup>, но без-

<sup>29</sup> Распоряжение Гитлера о военной подсудности в районе «Барбаросса» и особых полномочиях войск. 13 мая 1941 г. // Там же. С. 28–29.

<sup>30</sup> Полный текст директивы № 33 «Дальнейшее ведение войны на Востоке» от 19 июля 1941 г. опубликован в издании: Военно-исторический журнал. 1959. № 6. С. 79–81.

<sup>31</sup> Дополнение к директиве № 33 // Там же. С. 83. Приведенный пункт из директивы «О продолжении военных операций на Востоке» был процитирован в приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге (см.: Нюрнбергский процесс. С. 620).

<sup>32</sup> Точное количество погибших мирных советских граждан, проживавших на территориях СССР, оккупированных немцами, неизвестно. Но масштаб людских потерь в данном случае можно представить, сопоставив численность населения этих территорий до оккупации и после. Так, до начала Великой Отечественной войны на территориях, подвергшихся во время войны немецкой оккупации, проживало 88 млн человек, а по ее окончании — 55 млн. Разница составляет 33 млн. От этого числа надо отнять 10 млн человек, сумевших эвакуироваться в тыл, и какое-то количество призванных в Красную армию. Получается, что погибло, умерло и было угнано немцами в Германию более 20 млн мирного населения (см.: Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. С. 103).

<sup>33</sup> Из ноты НКВД СССР о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях. 6 января 1942 г. // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. С. 152–161.

<sup>27</sup> Вольфзангер В. Беспощадная бойня Восточного фронта. М., 2010. С. 59–60.

<sup>28</sup> Инструкция уполномоченного по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретаря Бакке о поведении должностных лиц на территории, намеченной к оккупации. 1 июня 1941 г. // Преступные цели — преступные средства. С. 32.

успешно. В приговоре Нюрнбергского военного трибунала преступления немецких захватчиков, совершавшиеся ими на оккупированных территориях СССР против гражданского населения, были названы «чудовищными». При этом был сделан следующий вывод относительно главной цели совершавшихся немцами преступлений: «Из представленных доказательств явствует, что во всяком случае на Востоке массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его, для того чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами»<sup>34</sup> (выделено мною. — В. Т.).

При этом в руководстве фашистской Германии вполне сознавали, что уничтожить русских как народ единственно прямым физическим истреблением их или посредством насильственного изгнания со своих территорий и рассеяния по миру едва ли возможно будет осуществить. Поэтому в дополнение к подобным грубым способам уничтожения русского народа в Германии разрабатывались методики ненасильственного решения этой задачи. По свидетельству Германа Раушнинга, Адольф Гитлер говорил однажды: «Мы обязаны истреблять народы так же точно, как мы обязаны систематически заботиться о немецком населении. Следует разработать *технику истребления народов*. Вы спросите: что значит «истреблять народы»? Подразумеваю ли я под этим истребление целых наций? Конечно. Что-то в этом роде, все к тому идет. Природа жестока и нам тоже позволено быть жестокими... *Существует много методик, чтобы последовательным и относительно безболезненным путем, без большого кровопролития, довести нежелательный национальный элемент до вымирания*»<sup>35</sup> (курсив мой. — В. Т.).

В соответствии с такими установками в германских научных центрах была разработана целая программа ликвидации русского народа путем применения так называемых «безболезненных» способов. Она предполагала:

1) «Разделение территории, населяемой русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обес-

печатить в каждом из них обособленное национальное развитие...»<sup>36</sup>. В «Инструкции об особых областях» от 13 марта 1941 г., приложенной к «Директиве № 21», известной под названием «План Барбароссы», говорилось: «Занимаемая в ходе военных действий русская территория должна быть, как только позволит обстановка, разделена согласно специальным указаниям на отдельные государства с самостоятельными правительствами»<sup>37</sup>. При этом планировалось прививать русским, оставленным на проживание в каждом из этих государств (комиссариатов), стойкое чувство, что они чем-то отличаются от русских других государств (комиссариатов). «Нет сомнения в том, — говорилось в замечаниях и предложениях министерства по делам оккупированных восточных областей, — что такое административное дробление русской территории и планомерное обособление отдельных областей является одним из средств борьбы с усилением русского народа»<sup>38</sup>.

2) *Уничтожение русской интеллигенции как носителя народной культуры, научных и технических знаний, ликвидация русской национальной системы образования.*

3) «Ослабление русского народа в расовом отношении»<sup>39</sup>.

4) *Подрыв «биологической силы» русского народа.* «Есть много путей подрыва биологической силы народа»<sup>40</sup>, — писал доктор Э. Ветцель в своих замечаниях на план «Ост». На первое место среди этих мер он ставил «доведение рождаемости русских до более низкого уровня, чем у немцев»<sup>41</sup>. Для достижения этой цели начальник отдела колонизации 1-го главного политического управления министерства по делам оккупированных восточных областей планировал в первую очередь воздействовать на сознание самого населения русских территорий: «Средствами пропаганды, особенно через прессу, радио, кино, листовки, краткие брошюры, доклады и т. п., мы должны постоянно внушать населению мысль о том, что вредно иметь много детей. Нужно показывать, каких больших средств стоит воспитание детей и что можно было бы приобрести на эти средства. Нужно говорить о большой опасности для здоровья женщины, которой она подвергается, рожая детей и т. п. Наряду с этим должна быть развернута широчайшая пропаганда противозачаточных средств. Необходимо наладить широкое производство этих средств. Распространение этих средств и аборт ни в коей мере не должны ограничиваться. Следует всячески способствовать

<sup>34</sup> Приговор Международного военного трибунала // Нюрнбергский процесс. С. 621.

<sup>35</sup> Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993. С. 111. Данную тираду Гитлера в пересказе г. Раушнинга цитировал в своей вступительной речи на Нюрнбергском процессе главный обвинитель от СССР Р. А. Руденко. Он привел несколько иной вариант перевода. По его словам, Гитлер говорил Раушнингу: «Мы должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это — то, что я намерен осуществить, это, грубо говоря, моя задача» (Вступительная речь главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко. Произнесена 8 февраля 1946 г. // Нюрнбергский процесс: Сб. мат-лов: В 2 т. / Под ред. К. П. Горшенина. Т. 1. М., 1954. С. 271).

<sup>36</sup> Замечания и предложения «восточного министерства» по генеральному плану «Ост». С. 117.

<sup>37</sup> Из инструкции об особых областях к директиве № 21 (план «Барбаросса») // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. С. 56.

<sup>38</sup> Замечания и предложения «восточного министерства» по генеральному плану «Ост». С. 118.

<sup>39</sup> Там же.

<sup>40</sup> Там же. С. 119.

<sup>41</sup> Там же.

расширению сети абортариев... Следует пропагандировать также добровольную стерилизацию, не допускать борьбы за снижение смертности младенцев, не разрешать обучение матерей уходу за грудными детьми и профилактическим мерам против детских болезней. Следует сократить до минимума подготовку русских врачей по этим специальностям, не оказывать никакой поддержки детским садам и другим подобным учреждениям. Наряду с проведением этих мероприятий в области здравоохранения не должно чиниться никаких препятствий разводам. Не должна оказываться помощь внебрачным детям. Не следует допускать каких-либо налоговых привилегий для многодетных, не оказывать им денежной помощи в виде надбавок к заработной плате»<sup>42</sup>.

Конечный вывод приведенной записки, исходившей из недр германского министерства по делам оккупированных восточных областей, гласил: «Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе»<sup>43</sup>.

23 июля 1942 г. личный секретарь Гитлера Мартин Борман сообщил своим письмом министру по делам оккупированных восточных областей «партайгеноссе» Альфреду Розенбергу, что фюрер выразил пожелание, дабы политика данного министерства вела к сокращению прироста населения оккупированных восточных областей, чтобы местному населению ни в коем случае не давалось бы более высокое образование — «вполне достаточно обучать местное население, в том числе так называемых украинцев, только чтению и письму», чтобы вместо нынешнего алфавита в школах был введен в будущем латинский шрифт. Заканчивалось письмо Бормана сообщением, что, по мнению фюрера, «для местного населения не следует издавать слишком много законов; здесь надо обязательно ограничиться самым необходимым»<sup>44</sup>.

Из данного письма очевидно, что разработанные в германском «восточном министерстве» планы сокращения населения на оккупированных немцами территориях СССР, превращения русских в необразованную людскую массу, лишённую собственного общественного сознания, были полностью одобрены высшим руководством фашистской Германии.

Направленность германской политики на уничтожение нашего народа проявлялась и в отношении немцев к военнопленным. В немецком плену находились представители многих наций, но никто из них не содержался в таких нечеловеческих условиях, как русские, ни

<sup>42</sup> Там же. С. 119–120.

<sup>43</sup> Там же. С. 120.

<sup>44</sup> Письмо Бормана Розенбергу относительно политики на оккупированных территориях // Военно-исторический журнал. 1965. № 1. С. 82–83.

с кем немцы не обращались так жестоко, как с русскими, никакие военнопленные не понесли таких потерь, как русские. По данным, приводимым в книге профессора Гейдельбергского университета Кристиана Штрайта «"Они нам не товарищи...": Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг.» из содержавшихся в немецком плену к 31 января 1945 г. 893 672 французов умерло 14 147 человек, или **1,58%** от общего числа, из 161 386 англичан — 1851 человек, или **1,15%**, из 45 576 американцев — 136 человек, или **0,3%** от общего числа<sup>45</sup>. Количество оказавшихся в немецком плену советских людей профессор К. Штрайт определил в результате исследования документальных материалов — 5 734 528 человек: из них погибло, по его данным, около 3 300 000 человек, что составляет **57,8%** от общего числа советских военнопленных<sup>46</sup>.

В то же время из 2 389 560 человек немецких военнопленных, содержавшихся в советском плену, умерло 352 182 человек, или **14,9%**<sup>47</sup>.

Советский Союз не признал Гаагскую конвенцию 1907 г. о ведении сухопутной войны и Женевскую конвенцию 1929 г. о военнопленных. И немецкие власти часто ссылались на этот факт в распоряжениях, ориентированных на жестокое обращение с находившимися у них в плену советскими солдатами. Так, в правилах по обращению с советскими военнопленными, изданными 8 сентября 1941 г. начальником управления по делам военнопленных при верховном командовании генералом Рейнеке, говорилось: «Большевицкий солдат потерял право претендовать на обращение с ним как с честным противником в соответствии с Женевской конвенцией. Следует отдать приказ действовать безжалостно и энергично при малейшем намеке на неповиновение, особенно в тех случаях, когда речь идет о большевистских смутьянах. Неповиновение, активное или пассивное сопротивление должны быть немедленно сломлены силой оружия (штыки, приклады и огнестрельное оружие...). При выполнении этого приказа каждый, кто не употребит своего оружия или употребит его с недостаточной энергией, подлежит наказанию... В военнопленных, пытающихся бежать, следует стрелять без предварительного окрика. Никогда не производить предупредительного выстрела. Использование оружия против военнопленных является, как правило, законным»<sup>48</sup>.

Однако непризнание Советским Союзом Женевской конвенции о военнопленных совсем не отменяло действие в отношении его

<sup>45</sup> См.: Штрайт К. «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М., 2009. С. 258, 434.

<sup>46</sup> Там же. С. 258.

<sup>47</sup> Эти цифры привел в журнале «Новое время» (1990. 11 июня) историк В. Галицкий.

<sup>48</sup> Цит. по: Приговор Международного военного трибунала // Нюрнбергский процесс. С. 374–375.



граждан, оказавшихся в плену, основных норм международного права, среди которых был и принцип, требующий человеческого обращения с военнопленными. И руководство Германии хорошо это знало. В меморандуме адмирала Канариса начальнику штаба верховного главнокомандования вермахта генерал-фельдмаршалу Кейтель, датированном 15 сентября 1941 г. и выражавшем протест против указанных правил обращения с советскими военнопленными, заявлялось: «Женевская конвенция об обращении с военнопленными не распространяется на отношения между Германией и СССР. Поэтому применимы лишь принципы общего международного права об обращении с военнопленными. С XVIII столетия эти принципы постепенно устанавливались на той основе, что пребывание в плену в военное время не является ни мстью, ни наказанием, но лишь только превентивным заключением, единственной целью которого является исключение возможности дальнейшего участия солдат в войне. Этот принцип развивался в соответствии с разделявшейся всеми армиями точкой зрения о том, что убийство беспомощных людей или нанесение им увечий противоречит военной традиции... Приложенные к сему декреты об обращении с советскими военнопленными базируются скорее на принципиально иной точке зрения»<sup>49</sup>. Кейтель начертал на приведенном меморандуме: «Возражения возникли из военной идеи о рыцарском ведении войны. Это подрыв идеологических основ. Поэтому я одобряю и поддерживаю эти меры»<sup>50</sup>.

Осуществление жестокого, выходящего за рамки международноправовых норм обращения с пленными солдатами Красной Армии планировалось руководством фашистской Германии еще до нападения на Советский Союз. Источники показывают, что подготовка немцами «к строительству лагерей военнопленных началась по меньшей мере в середине апреля 1941 г. и что в среднем звене в это время уже было известно, что с советскими военнопленными следовало обращаться гораздо хуже, чем с другими пленными»<sup>51</sup>.

Эти намерения были выполнены в самой полной мере. 19 февраля 1942 г. министерский директор Мансфельд, выступая с докладом об использовании труда военнопленных, сказал: «Нынешние трудности с использованием рабочей силы не возникли бы, если бы своевременно было принято решение о широком использовании труда русских военнопленных. В нашем распоряжении находилось 3,9 млн. русских, из которых осталось лишь 1,1 млн. Только с ноября 1941 г. по январь 1942 г. умерло 500 000 русских»<sup>52</sup>. Таким образом, по признанию самих немцев в германских лагерях для военнопленных за

<sup>49</sup> Там же. С. 375.

<sup>50</sup> Там же.

<sup>51</sup> Штрайт К. Указ. соч. С. 76.

<sup>52</sup> Там же. С. 135.

первые семь месяцев войны с Советским Союзом погибло 1 800 000 русских.

Эти цифры были ужасающими. Не случайно, они привлекли к себе внимание Нюрнбергского международного военного трибунала. Один из подсудимых, начальник штаба оперативного руководства вермахта генерал-полковник Йодль пытался объяснить данные потери истощением русских солдат в боях с немцами. «Окруженные русские армии, — говорил он, — оказывали фанатичное сопротивление, хотя последние 8–10 дней были лишены какого-либо снабжения. Они питались буквально древесной корой и корнями, ибо отошли в непроходимые лесные дебри и попали затем в наши руки в таком состоянии, что едва были способны еще передвигаться. Вывести их было невозможно. В том напряженном положении со снабжением, в котором мы очутились из-за разрушения путей сообщения, было невозможно их всех эвакуировать. Поблизости не было мест для их размещения. Большую часть можно было бы спасти только в результате немедленного и заботливого лечения в условиях госпиталя. Очень скоро начались дожди, а позднее — холода; это и есть причина того, что большинство пленных из-под Вязьмы умерло»<sup>53</sup>. Йодль умолчал о том, что главной причиной было жестокое обращение немцев с пленными, которое настойчиво культивировалось фашистскими властями. Между тем сохранилось огромное количество документов, показывающих, как в действительности содержались в немецких лагерях попавшие в плен солдаты Красной Армии. Так, в докладной записке министерского советника Дорша рейхслейтеру Розенбергу о лагере военнопленных в гор. Минске сообщалось: «В лагере для военнопленных в Минске, расположенном на территории размером с площадь Вильгельмплац, находится приблизительно 100 тыс. военнопленных и 40 тыс. гражданских заключенных. Заключенные, загнанные в это тесное пространство, едва могут шевелиться... Этот лагерь охраняется командой кадровых солдат численностью около одной роты. Охрана лагеря такой малочисленной командой возможна только при условии применения самой жестокой силы. Военнопленные, проблема питания которых едва ли разрешима, живут по 6–8 дней без пищи, в состоянии вызванной голодом животной апатии, и у них одно стремление: достать что-либо съедобное... По отношению к заключенным единственный возможный язык слабой охраны, сутками несущей беспрерывную службу, — это огнестрельное оружие, которое она беспощадно применяет»<sup>54</sup>.

31 октября 1941 г. Гитлер принял решение об использовании советских военнопленных в качестве рабочей силы на германских предприятиях. Одним из инициаторов его принятия был Герман Геринг.

<sup>53</sup> Там же. С. 136.

<sup>54</sup> Преступные цели — преступные средства. С. 132.

Выступая 7 ноября на совещании о мерах по исполнению данного решения, рейхсфюрер заявил: «Русская рабочая сила доказала свою эффективность при создании мощной русской промышленности. Поэтому ее следует использовать к выгоде рейха»<sup>55</sup>. Казалось бы при таком подходе к русским военнопленным обращение с ними в немецких лагерях должно было измениться к лучшему. Привлекая на работу, их должны были намного лучше, чем прежде кормить и содержать. В некоторых случаях возможно именно это и происходило. Но в целом положение русских военнопленных к лучшему не изменилось. Смертность в их среде уменьшилась, но она по-прежнему оставалась самой высокой по сравнению со смертностью военнопленных других наций. Кристиан Штрайт пишет по этому поводу: «В период с 1 февраля 1942 г. до конца войны, то есть в период, когда ценность советских пленников для немецкого вооружения уже была ясно признана широкими кругами немецкого руководства, умерло около 1 300 000 советских пленников. Это позволяет полагать, что идеологические приоритеты, установленные весной 1941 г. для войны на Востоке, оставались определяющими в гораздо большей степени, чем этого следовало ожидать от постоянно повторяемых высказываний о необходимости путем лучшего обращения улучшать работоспособность пленников и тем самым их шансы на выживание»<sup>56</sup>.

\* \* \*

Приведенные факты убедительно показывают, что в Великой Отечественной войне (1941–1945) русский народ в союзе с братскими ему народами защищался не только от военного нападения фашистской Германии: он отстаивал свое право на жизнь, на существование в качестве самостоятельной национальной общности, в качестве народа, обладающего своей государственностью и самобытной духовной культурой. Великая Отечественная война была **народной** и **священной** войной в самом высоком значении этих эпитетов.

Представлять эту войну в ином свете, например как столкновение двух тоталитарных режимов, могут в лучшем случае лишь невежественные люди, которые не знают документов, зафиксировавших планы руководства фашистской Германии относительно СССР, не способны осмыслить исторические факты и сделать из них логичные выводы.

Фашистская Германия вела против Советского Союза войну — самую подлую из всех типов войн. Германские вооруженные силы и карательные органы стремились к уничтожению не только армии той страны, в которую вторглись, но и мирного ее населения, не исключая женщин и детей. Эта война оказалась уникальной в военной истории

<sup>55</sup> Цит. по: Штрайт К. Указ. соч. С. 217.

<sup>56</sup> Там же. С. 258.

по людским потерям, но самым страшным ее отличием от всех других войн стал тот факт, что количество убитых во время нее среди мирных граждан Советского Союза по меньшей мере в два раза превысило число военнослужащих, погибших на полях сражений.

*Великая* по масштабам военных действий, по тем ценностям, которые народу нашему пришлось отстаивать в ней, Отечественная война (1941–1945) стала *величайшей* по степени выпавших на его долю бедствий. За всю свою многовековую историю наш народ не переживал трагедии большей, чем эта война. Но и победы более великой, чем *Победа 1945 года*, не было в его истории.

В исторической литературе, посвященной Великой Отечественной войне, часто говорится, что своей победой в ней Советский Союз спас Европу. При этом имеется в виду спасение европейских стран от порабощения фашистскими ордами. Документы, зафиксировавшие планы, которые руководство фашистской Германии вынашивало относительно СССР, его территории и населения, показывают, что победа нашего народа в Великой Отечественной войне имела еще одно спасительное для Европы значение. Содержание этих документов свидетельствует, что в европейском общественном сознании появилась идеология, допускающая решение внутренних проблем одного какого-либо общества, одной какой-нибудь нации путем полного уничтожения другого общества, другой нации. Такую идеологию вполне можно назвать **людоедской**. Ведь *по типу своего поведения государство, стремящееся восполнить недостаток ресурсов, питающих его промышленность, посредством военного захвата территории другого государства и уничтожения местного населения, ничем не отличается от обыкновенного людоеда*.

Экономическое, военное и политическое возвышение Германии вело к утверждению в практике международных отношений приемов «людоедской» политики, а в европейском общественном сознании — «людоедской» идеологии. Европа стремительно превращалась во второй половине 30-х — начале 40-х гг. XX столетия в общество дикарей. Все большее число европейских стран вовлекалось в орбиту германского фашизма, становилось пособником гитлеровской Германии.

Победа нашего народа в Великой Отечественной войне, избавив Европу от засилья фашистских орд, предотвратила дальнейшее распространение в европейском общественном сознании идеологии, оправдывающей самые жестокие формы борьбы за территории и ресурсы и, в частности, так называемую «тотальную войну», предполагающую уничтожение целых народов.

#### Список литературы

1. Военно-исторический журнал. 1959–1967 гг.
2. Нюрнбергский процесс. Сб. мат-лов: В 2 т. / Под ред. К.П. Горшенина. Т. 1. М., 1954.

3. Нюрнбергский процесс. Сб. мат-лов: В 8 т. Т. 8. М., 1999.
4. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы. Материалы / Под ред. и с предисл. П.А. Жилина. М., 1987.
5. Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1985.
6. Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Док. и мат-лы / Сост. В.И. Дашичев. М., 1967.
7. Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе. М., 1965.

## ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

**Н.В. Козлова**, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ\*

**А.А. Ягельницкий**, аспирант кафедры гражданского права юридического факультета МГУ\*\*

### РАСТОРЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В СВЯЗИ С СУЩЕСТВЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ\*\*\*

*Доктрина «неизменности обстоятельств», известная зарубежному и российскому праву, приобретает особую актуальность в современных экономических условиях. Статья посвящена анализу теоретических проблем применения этой доктрины российской судебно-арбитражной практикой.*

**Ключевые слова:** доктрина «неизменности обстоятельств»; исполнение обязательства; кауза; сделка; обстоятельства, препятствующие исполнению обязательства.

*«Clausula rebus sic stantibus» doctrine applied in Russian and in foreign law becomes particularly important in the current challenging economic climate. This article deals with theoretical problems of application of the doctrine by Russian judicial practice.*

**Keywords:** clausula rebus sic stantibus; performance of obligation; causa; contract; impediments to performance of obligation.

Проблема влияния существенно изменившихся обстоятельств на договорные обязательства сторон становится особенно актуальной в период социально-экономических потрясений. Мировой финансовый кризис более остро поставил вопрос об основаниях применения доктрины *clausula rebus sic stantibus* к отношениям контрагентов гражданско-правового договора<sup>1</sup>.

**Принцип надлежащего исполнения обязательства и оговорка о неизменности обстоятельств.** Гражданско-правовой договор есть один

\* kozlova@emcolaw.com

\*\* yagelnitskiy@dekmos.com

\*\*\* Статья подготовлена при информационной поддержке АО «Консультант Плюс».

<sup>1</sup> См.: *Лысенко О.Л.* Доктрина «о неизменности обстоятельств» (*clausula rebus sic stantibus*) и становление современной теории «нарушения основания сделки» в германском праве в конце XIX — начале XX в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2009. № 2; *Махненко Р.Н.* Расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств // Арбитражная практика. 2005. № 7; *Петрищев В.* Существенное изменение обстоятельств: правоприменение в России и за рубежом // Хозяйство и право. 2007. № 12; и др.